

НАША СТРАНА

Год издания 74-й. Буэнос Айрес, 28 ноября 2022

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, 28 de noviembre de 2022

No 3186

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый

Жульническое объединение

Протоиерей Никита Григорьев

Статья отца протоиерея Никиты Григорьева о том, как произошёл захват Зарубежной Церкви Московской Патриархией *, читается не только с глубоким вниманием, но она особо ценная для каждого интересующегося тем, как могло произойти такое немыслимое падение этой казавшейся нерушимой цитадели.

Отец Никита ведь пишет, зная о чём пишет и говорит, поскольку всё это падение и все эти интриги происходили у него на глазах.

Будучи преподавателем в прославленной Джорданвилльской Свято-Троицкой духовной семинарии, откуда он естественно был изгнан за свою непримиримую позицию защиты церковной правды, всё им написанное – написано не с чьих-то слов, а прямым свидетелем этого незаконного разбоя, кощунственно выдаваемого по сей день за волю Божию.

Как мы уже писали, оставшись верными святому Митрополиту Виталию, мы в этих событиях не участвовали, так как задолго до рокового 17 мая 2007 года мы ясно и безошибочно видели, куда ведёт политика нео-зарубежников, перехвативших власть в Синоде и уволивших последнего столпа нашей святой Четверицы, ведущей Зарубежный корабль в течении двадцатого века. Тем не менее всё, что мы со стороны знали, понимали, переживали теперь подтверждается письменным свидетельством отца Никиты и, как говорится, что написано пером, того не вырубишь топором.

Итак, остановимся на самых главных пунктах его статьи.

С самого начала отец Никита, говоря о так называемом "Всезарубежном Соборе в Сан-Франциско" в мае 2006 года, определённо пишет: «После четырёхдневного обсуждения Собор принял решение пока не вступать в Евхаристическое общение с Московской Патриархией».

Не вступать. Кратко и ясно сказано и это свидетельство сметаёт все басни, которые писались и до

* Прот. Никита Григорьев, Как произошёл захват Зарубежной Церкви Московской Патриархией, "Наша Страна", № 3182

сих пор могут быть читаемы на просторах интернета о том, что, мол, Собор пришёл к выводу о естественной необходимости объединения с Московской Патриархией, и чуть ли не с общим восторгом, и по внушению святого Иоанна Шанхайского и Санфранцисского, они вынуждены были совершить это "богоугодное дело". И отец Никита Григорьев даёт выписку из Постановления от 11-го мая 2006 года: «/.../ великая надежда на то, что в свое время, единство Русской Церкви будет восстановлено на основах Истины Христовой». Тут важные слова не столь "надежда на восстановление", как "в своё время" и "на основах Истины Христовой". В своё время значит не тут же спешить решать, но когда придёт – если придёт – время, а что касается Истины Христовой, то думаем, что тут нет надобностей особо комментировать.

А на Архиерейском Соборе, последовавшем сразу по окончании Всезарубежного, Архиереи представляют совсем иную картину: «Обсуждался проект Акта о каноническом общении. Этот проект был принят и одобрен в принципе, хотя и с оговоркой о разрешении некоторых пунктов». Тут ясно чувствуется не столько желание информировать Зарубежную паству, как дезинформировать её, говоря, что проект принят и одобрен и только нуждается в разрешении каких-то второстепенных пунктов.

Для организаторов-предателей на самом деле всё уже было окончательно решено и никакого намерения они не имели обсуждать какие-то спорные пункты. А эти пункты были, как ни как, те самые, которые в течении истекшего века были веской причиной разделения и которые остаются полностью нерешёнными и в силе по сей день. Надо ли добавлять, что эти пункты никогда и никем не обсуждались, а были, как пишет от. Никита, просто игнорированы? Как будто из-за какой-то чепухи и нашего упрямства не было между нами евхаристического общения все эти десятилетия.

Следует отметить что помимо Собора был ещё затем Архиерейский Синод, на котором, под упорным влиянием Владык Лавра (Шкурлы) и Марка (Ардта), союз с Московской Патриархией был нелегально и тайно навязан Русской Зарубежной Церкви, несмотря на то, что даже Собор не давал согласия и не благословлял объединение.

Добавим, что на этом судьбоносном, воистину разбойническом Синоде не было даже кворума, так как на нём участвовало всего три эффективных члена! Но даже такое безобразие не есть самым грубым нарушением церковных канонов. Отец Никита Григорьев даёт нам чёткую богословскую трактовку канонического порядка: «Синод не имеет полномочий принимать такие

решения самостоятельно. Синод подчиняется власти Архиерейского Собора, который, в свою очередь, должен подчиняться и отражать решение и волю Всезарубежного Собора. А эти органы решили, что сейчас не время объединиться с МП из-за нерешённых вопросов».

Итак падение большей части Зарубежной Церкви произошло на основании грубой узурпации власти, так как «Синод решил самостоятельно объединить Русскую Православную Церковь Заграницей с Московской Патриархией», идя против итогов Всезарубежного Собора и игнорируя даже более сдержанное мнение Архиерейского Собора!

Отец Никита Григорьев даёт ещё очень любопытную информацию, которая нам доселе не была известна.

Мы знали, что ещё в эпоху настоящей, исторической Русской Православной Церкви Заграницей, Владыка Лавр Шкурла не раз тайно ездил в Россию, без благословения и уведомления святого Митрополита Виталия.

Но тут мы узнаём, что эти поездки продолжались и когда он уже восхитил власть в Синоде.

Однажды, вернувшись из одной такой поездки он явился в Джорданвилль и после Литургии всех поразил следующим откровением, которое передаёт нам отец Никита Григорьев, один из многих свидетелей случившегося: «Он поразил всех в соборе, сказав, что теперь понимает, что никакой союз с Московской Патриархией невозможен и мы должны теперь готовиться к возможному мученичеству»!

Чем как объяснить такую панику?

Видим только одно объяснение: слишком уж далеко зашло дело и обратного пути назад уже не было.

Возможно, что Вл. Лавр Шкурла сам начал понимать, что по собственной глупости поставил Церковь в опасность и может быть попытался пролететь перед своими собеседниками, какие-то условия о сергианстве и экуменизме, но ему дали понять, вероятно без улыбок, что пора кон-чать дурачиться и подкрепили это внушительной угрозой.

И тут нам вспомнилось, что у нас имеется магнитофонная запись интервью, в котором Вл. Лавр Шкурла предстал как запуганный кролик, неуверенным, трусливым, не знающим или вернее не смеющим ответить на заданный вопрос – неужели нельзя ещё отказаться от капитуляции? После долгого молчания, он вполголоса прошептал: "Так они же нас убьют"... Вот к каким во Христе братьям и к какой матери Церкви он передал Русскую Православную Церковь Заграницей.

Безусловно – "богоугодное дело", что и говорить... И по малодушию и труливости предпочли эти недостойные Архиереи предать Русскую Православную Церковь Заграницей, считая вероятно, что лучше подчиниться покладисто, не давая

вопросов и не предъявляя особых претензий. Можно ли себе представить, чтобы один из наших святых Первоиерархов так поступил?...

Глубоко забыты традиционные уверения, что Русская Православная Церковь Заграницей есть свободная часть и свободный голос пленённой Русской Церкви и что Московская Патриархия есть сталинское детище, ничего общего с Русской Церковью-Мученицей не имеющее.

Нет, теперь они надеялись и всё делали, чтобы быть принятыми без особых наказаний за прошлое непослушание и искали самый безболезненный способ быть "воссоединёнными" с этим мнимым стволом Русской Церкви, от которой они будто откололись без каких-либо веских причин в двадцатых годах прошлого века.

То-есть полное предательство всего нашего великого Зарубежного прошлого с его бескомпромиссностью, стоянием, исповеданием. И ни слова о патриаршем Указе №362, ни конечно о сергианстве. Пришлось им даже молча, понутив голову, выслушать наглое заявление патриархальной делегации в начале первого заседания переговорной комиссии, что ни о митрополите Сергии Страгородском, ни о сергианстве не будет никаких дискуссий. Так о чём оставалось говорить на этих переговорных комиссиях? Просто полная капитуляция, сложение оружия на поле брани перед врагом.

Идея, что настало время объединяться, и неотложно, как вихрь овладела тогда всеми умами и стала проталкиваться самыми наглыми способами: встреча с В.В. Путиным и, можно сказать, его указы в этом направлении, приглашения видных представителей из так называемого консервативного крыла Московской Патриархии, ярых, на словах, "монархистов" и антикуменистов, которые заглушали полностью голоса редких смельчаков, пытавшихся им противостоять, отстаивая здравые Зарубежные принципы. И не забудем торжественные приёмы в России наивных Зарубежников, возвращавшихся восхищёнными со звёздами в глазах...

Когда снова погружаешься в эти годы, думаем, что многие, среди обольщённых и попавшихся в эту ловушку не понимают, как и мы не понимаем – как это могло случиться?

Увы, редкие сумели выстоять и не продали свою совесть за чечевичную похлёбку. Другие, окончательно заглушив свою совесть, беспечно расхаживают в белых клобуках, с бриллиантовыми крестиками, в митрах и с патриархальными орденами на груди. А масса обольщённых, не зная как выйти из положения, вероятно с ностальгией вспоминают счастливые времена, когда они были в Русской Зарубежной Церкви.

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый

ПАРАДОКСЫ «НЕВОЙНЫ»

Читаю ужасные новости с Украины. Все крупные города остались за последние дни без света, воды и тепла. Умирает огромное число больных в больницах из-за невозможности проводить операции, умирает множество немощных мирных людей, детей, женщин и стариков, а путинские пропагандисты этому радуются, путинская армия победоносно отчитывается о том, сколько и где она взорвала объектов критической инфраструктуры Украины.

РФ-армия терпит поражения на фронте, но совки радуются своей мести за это поражение мирному украинскому населению! Наружу вышла вся их лютая злоба, все нечеловеческое злорадование, Господи Боже мой, вся бескрайняя подлость этих ресентиментных потомков сталинских рабов.

Они настолько отвратительны и внешне, и внутренне, что и сами это понимают, сами не хотят жить в мире рядом с теми людьми, которые никогда не были коммунистами по своей воле или вообще ими не были, рядом с красивыми и добрыми людьми. «Мы попадем в рай, а они просто сдохнут», повторяют путинские пропагандисты как заведенные со всех медиа-каналов путинскую мантру. И, убивая других, а так же желая смерти и самим себе, они готовят ядерный апокалипсис для всех нас.

А вот представьте себе, что РФ выполнит все обещания своих самых грозных ястребов и завоюет всю Украину, включая Киев, Львов и Ивано-Франковск, параллельно шантажируя мир применением ядерного оружия. Представить себе это трудно, учитывая «успехи» армии РФ, но вы попробуйте. Ну и, присоединив всю Украину к себе, по логике вещей, РФ раздаст свои паспорта бывшим украинцам и обявит их гражданами РФ, как поступила в Луганске и Донецке.

А дальше-то что? Может быть бывшие украинцы забудут как это «присоединение» произошло? Перевоспитаются? Разумеется, нет. РФ получит на «своей» территории сорокамиллионное подполье. Гигантскую оппозицию, которая саму РФ и развалит, причём практически немедленно.

Может быть даже не вооруженным путем, а через парламентское представительство, ведь РФ обязана будет пустить бывших украинцев в свои политические институты.

Поэтому не принимайте эти лживые декларации о намерениях всерьез. Цель РФ не «воссоединение с братским народом» вооруженным путем, а тотальный геноцид сорока миллионов человек, самое массовое убийство за всю человеческую историю. А причина «невойны» одна - антисоветский культ, созданный на Украине. Он является костью в горле РФ-идеологии, ведь Украина и РФ связаны через единое кириллическое пространство.

Это даже не гражданская война бывших частей Российской Империи. Это красный террор и геноцид всех несогласных с советской версией общей истории, главной РФ-скрепой, и ничего сверх того. Запрет иметь антисоветские убеждения под угрозой убийства.

Поэтому РФ сейчас воюет с мирным украинским населением, отключая энергосистему Украины ракетными ударами, а затем применит и оружие массового уничтожения. Сначала химическое.

Но проиграет «невойну» всё равно, ибо время советской версии истории, как и самой РФ, безвозвратно ушло.

Зачем самой РФ сугубо советская версия её истории в XXI веке, ведь сейчас в РФ как будто бы не советский строй? Затем, что бывшие советские люди хотят избежать наказания за свои недавние ужасающие преступления против Веры, Права и Человечества и за преступления своих отцов, а так же продолжать распоряжаться всем награбленным ими и их отцами за последние сто лет. Эта война за то, чтобы не совершать внутреннего Очищения и Реституции, и сохранить преступный коррумпированный авторитарный неосоветский режим, только и всего.

РФ говорит Украине - «Я тебя денацифицирую». Что означают эти слова? РФ надеется на «перевоспитание» своей «младшей сестры», возвращение её к советским скрепам. Предполагает «работать с Украиной» после её завоевания десятилетиями чтобы выветрить из неё антисоветский дух. Но нельзя силой навязать зло, тем более самое inferнальное зло за всю человеческую историю.

Нельзя в головах нормальных людей поменять зло и добро местами. Они будут бороться до своей полной и всеобщей гибели или до победы.

Не за «свободу и независимость», не за украинский язык (РФ сейчас на юго-востоке воюет в основном с русскоязычными гражданами Украины), а против навязывания ложных советских ценностей, против наименования света тьмой, а тьмы светом.

Нормальный человек, в отличие от советского приспособленца, готов за одно это умереть. За то, чтобы его детей не воспитывали в школах в духе советского патриотического культа. За то, чтобы никогда не славить красных подлецов как своих национальных «героев». За то, чтобы не было повреждено самое основное, что у человека есть - понятия о добре и зле.

По моему глубокому убеждению вопрос о войне РФ со всем миром был решён тогда, когда фильм Навального о дворце Путина посмотрело на Ютубе 100 миллионов человек. В тот момент хозяин дворцов, заводов и пароходов смертельно перепугался.

Анализируя ситуацию понял, что спасти его лично и его банду может только крупная война, иначе низложение и аресты неизбежны.

В общем, действия одного человека, всего одного, привели к

Евгений Пригожин, олигарх, создатель Частной Военной Компании "Вагнер", доверенное лицо Путина и возможный его преемник. Пригожин вербует в свою личную армию уголовников в тюрьмах Российской Федерации. Он обещает заключенным помилование, снятие судимости и денежные выплаты.

нынешнему состоянию дел. Хотя, конечно, виноват не Навальный, и не один лишь Путин, но всё его окружение и миллионы его послушных рабов, создававших за огромные ворованные у населения деньги мифологизированную неосоветскую пропаганду в течении последних двух десятилетий - прежде всего новые фильмы о так называемой «Второй Отечественной Войне», движения «Бессмертных полков», новые памятники славы сталинским грабителям и убийцам, новые школьные курсы истории, новые молодежные неосоветские патриотические движения, борьбу с интеллигенцией вообще, et cetera.

Неосоветская пропаганда сталинского социализма должна быть запрещена, это вопрос выживания планеты. Сталинский социализм, как видно любому человеку на земле, есть самое страшное на свете сатанинское зло, из-за апологий и превозношений которого гибнут уже сейчас десятки тысяч людей.

Трансформацию политической системы РФ, которая ныне происходит очень быстрыми темпами, некоторые называют «донбассизацией РФ», некоторые «северокорейзацией РФ», но всё намного печальнее.

В Совете Федерации высказываются за национализацию имущества уехавших из РФ лиц или лиц, остающихся в РФ, но недостаточно восторженно отзывающихся о войне, а «военкоры» с фабрики троллей Пригожина призывают ныне к «тотальной войне» - пишут, что необходимо уничтожить «предателей Родины» не только в России, но и за рубежом. Поскольку Пригожин сейчас является самым вероятным преемником Путина и самым важным для него лицом (хотя классическую цезарь-ломбровскую морду этого уголовного называть «лицом» всё-таки неправильно), то ясно, что будущее Российской Федерации после её развала в ходе военного поражения и последующего политического кризиса - это экстерриториальный уголовный ИГИЛ.

Думаю, что и вашего покорного слугу уьют в итоге уголовники Пригожина. Но я-то сам с симпатией отношусь к такой перспективе. Может быть тогда всеблагой Господь отпустит мне мои тяжчайшие грехи, наделанные за затаившуюся жизнь. Уголовного сброда я не боюсь, а вот ада боюсь, так что для меня лично всё будет к лучшему. Добраться до меня им очень легко, да я и не скрываюсь.

Скажу, однако, что «изменником Родине» себя не считаю - я с этой мерзкой офисно-пролетарской и фитнес-колхозной жабой никогда никакие амурные шашни не вёл и всегда её скреп чурался как огня, с советского детского сада, а от её морд иногда падал в обморок - все-таки наружность большей части советороссиян оскорбляет Образ Господа нашего и господские эстетические чувства. Лишь терпел, никогда не любил, а потому и «изменником» себя не считаю.

СовРодина убила почти всех моих родственников по отцовской и материнской линии, убила отца и меня давно убить намеревалась, так что никаких романтических чувств я к Уродине не испытывал с самого раннего детства.

ПРЕЕМНИК ПУТИНА?

В видео под названием "Молот возмездия", которое опубликовал близкий к Частной Военной Компании "Вагнер" телеграм-канал Grey Zone, приводятся фрагменты интервью бывшего уголовника Е. Нужина, где он рассказывает, что добровольно сдался в плен, чтобы перейти воевать на сторону Украины. Затем в кадре появляется сам Нужин, лежащий на боку, его голова приоткрыта к камню, и находящийся за кадром человек бьет его кувалдой по лицу. В подписи к этому ролику Нужина называют предателем, который "получил традиционное исконно вагнеровское наказание". Аутентичность видео подтвердил сам основатель ЧВК "Вагнер" Евгений Пригожин: "Мне кажется, этот фильм называется "Собаке - собачья смерть". Прекрасная режиссерская работа".

Нарочитая жестокость и широкое распространение этого видео позволяют говорить о хорошо спланированной акции с максимально широким охватом. Вагнеровцы известны своими попытками и бессудными казнями, например в Сирии. А ролик с казнью Нужина специально распространяется подобно тому, как три месяца назад тиражировалось другое пригожинское видео, где тот по-хозяйски вербует в ЧВК заключенных в одной из колоний РФ в то время, как тюремники стоят в стороне и не вмешиваются.

Видео казни адресовано далеко не только бывшим зэкам, воюющим в "Вагнере" и раздумывающим о сдаче в плен (очевидно, что таких всё больше), но всему населению РФ и прежде всего силовикам и представителям элиты: Пригожин упоминает "предателей в кабинетах и на собственных бизнес-джетах".

Показательная акция с кувалдой окончательно закрепляет за Пригожиным собственную зону нелегитимного насилия наподобие той, которой давно уже обладает глава Чечни Рамзан Кадыров, выведший свою республику из правового поля РФ. Пригожин так же отстраивает свою "республику Вагнер", где царит правовой беспредел, широко практикуется наемничество, организация незаконных вооруженных формирований, те же бессудные казни. Теперь ещё он глубоко проник в тюремную систему, вербуя заключенных, прежде всего тех, кто осужден за тяжкие и особо тяжкие преступления, изымая их из мест лишения свободы и давая обещания освобождения и снятия судимости.

Пригожин фактически взрывает правоохранительную систему РФ, и адресатом этого шоу являются не только силовики, но и сам его патрон, Путин: Пригожин предьявляет эту кувалду президенту как свидетельство собственного всемогущества и безнаказанности. В высших эшелонах власти РФ царят варварские правила отправки важных сообщений. А администрация президента бессильно разводит руками: пресс-секретарь Путина Песков заявил: "Это не наше дело". Слова Пескова - свидетельство бессилия Кремля перед Пригожиным, или, вернее, карт-бланш на его автономии.

Действия так называемого "повара Путина" воплощают высокую степень распада современного государства в Российской Федерации, утрату им основополагающей монополии на насилие.

А. Григорьев

Н. Греков

Заговорщик Кутуков. Книга белого мемуариста

Иван Толстой: Обширной, всеохватной трагедии русской революции и смуты соответствует и широкое море человеческих свидетельств и воспоминаний о тех годах. Некоторые из них забыты, какие-то так и не прочитаны и продолжают всплывать и сегодня. Леонид Кутуков – неведомый нам, но от этого вовсе не второстепенный русский мемуарист. Рассказывает историк Михаил Талалай. Михаил Григорьевич, кто же такой загадочный Леонид Николаевич Кутуков?

Михаил Талалай: Да, для русской публики это совершенно новое, прежде неизвестное имя, как и для меня. Я ничего о нём не знал и не читал до самых последних времен, когда мне неожиданно доставили толстенную папку, целый гроссбух с его машинописными мемуарами, фотографиями, перепиской, афишами, вырезками, пометами для будущего издателя. Ценнейший авторский архив! Кутуков родился в Петербурге в 1897 году, это первая, “белая” эмиграция, а скончался в Ницце, французская Ривьера, в 1983 году. Правда, и здесь не обошлось без Ривьеры итальянской. Кутуков умер вдовцом, бездетным, всё его достояние (надо полагать, что у него была большая библиотека, как и архивные материалы, которые я сейчас держу в руках) попало, в итоге, в Сан-Ремо. Там жила его тётя, Анна Кутукова, бывшая замужем за известным русским художником Александром Сведомским. У Сведомского была дочь, она “обитальянилась”, вышла замуж за санремаско – коренного жителя Сан-Ремо. Но и эта линия тоже пресеклась и, после кончины последних потомков Анны Кутуковой-Сведомской, всё это попало к моему соавтору по книге “Русские на Ривьере” Марине Моретти. Она долго держала эти бумаги, мне рассказывала о них, но почему-то я раньше этим особо не интересовался, а сейчас решил заняться, и в строгий ковидный сезон, когда приоткрылась небольшая щёлочка (по почте было опасно посылать такую ценность), в Милан приехала её подруга и на миланском вокзале она мне вручила эту ценнейшую папку, которая лапидарно называлась “Записки”. Лицо подруги, закрытое маской, я так и не увидел...

“Записки” открывались вклеенным письмом Александра Исаевича Солженицына. Ясно, что Леонид Николаевич Кутуков расценивал это письмо из Америки как некое благословение его мемуарам и прочим трудам.

“30 августа 1977 года Дорогой Леонид Николаевич! Я очень рад, что Василий Васильевич передал Вам мою благодарность за Ваши лейб-московские воспоминания, и повторяю её еще раз. (Упомянут Василий Васильевич Орехов – военный и общественный деятель, публицист. В те времена – издатель и редактор брюссельского журнала «Часовой», где постоянно печатался Кутуков, под псевдонимом Кремнёв). Подробности первофевральских дней были для меня бесценны. Теперь – Ваше письмо от 5 августа. Я не знал, что Вы можете выслать и более подробные воспоминания о «Белом мече», да и вообще «юденческих» днях под Петроградом. Если Вы имеете

или можете написать такие воспоминания поподробнее и прислать мне копию (желательно без возврата), я буду чрезвычайно Вам благодарен. Правда, я ещё не скоро дойду до того времени (сейчас занят февральской революцией), но в запас очень хотел бы взять. Вопросы у меня самые примитивные, однако ответа не имею. Например: чем отличалась офицерская шинель «мирного времени» от военной? Какова была форма (солдатская и офицерская) в Павловском полку, в Московском в феврале 1917 года? Меня очень подбодряет Ваша оценка «Августа» – кто ж, как не офицеры того времени только и могут указать мне на ошибки и удачу? Желая Вам здоровья и работоспособности! Всего Вам доброго! Солженицын Постскриптом: В «Белом мече» желательно указывать, если помните, точные улицы, дома. Теперь – а ещё напечатаю через 10–12 лет – это уже никому не опасно. Но очень оживляет мою работу».

Михаил Талалай: Я недавно проверил в архиве московского Дома Русского Зарубежья, куда, как известно, попал привезенный из Америки архив Солженицына, – там действительно есть машинопись Кутукова, посланная Александру Исаевичу. А переписка, фотографии и прочие уникальные документы к Солженицыну не пришли, поэтому передо мной оказался авторский архив в более полном объёме.

Иван Толстой: Михаил Григорьевич, а что такое этот «Белый меч», который упоминает Солженицын? Этот текст был напечатан?

Михаил Талалай: Не знаю, по каким причинам, но у Александра Исаевича руки не дошли до этого интересного текста. Поэтому мы впервые публикуем эти замечательные воспоминания об уникальной истории «белого» заговора в «красном» Петрограде. О самом заговоре и его провале достаточно известно в российской историографии, потому что ещё в 1967 году в Ленинграде вышла книга советского автора Арифа Васильевича Сапарова «Битая карта. Хроника одного заговора», где подробно и правдоподобно (ссылаюсь на мнение Кутукова) описывается этот сюжет. Подполье называлось «Белый меч».

Иван Толстой: Вот как откликнулся в своей рецензии на книгу Сапарова сам заговорщик Кутуков. «Шумно отпраздновав 50-летие захвата власти в России в октябре 1917 года, советское правительство, то есть КПСС, празднует теперь пятидесятилетие Чрезвычайки, ибо, если не было бы ЧК, то давно не было бы и советской власти. В эту «славную годовщину» учреждения советской мясорубки, советская пропаганда превосходится себя в неубедительном вранье и вылезает из кожи, чтоб внушить подсоветским людям, что уже 50 лет тому назад, во времена оплевания и разрушения России, чекисты были великими патриотами, с «чистыми и золотыми» сердцами, геройски защищавшими свою родину от происков капиталистического окружения и продавшихся им русских белобандитов-изменников. В своем изложении автор книжки Сапаров и старается это внушить подсоветским читателям, описывая заговор в красном Петрограде во время двух наступлений на него армии генерала Юденича в мае и

в октябре 1919 года. Хотя главное руководство заговора «Белого меча» и было в русских руках, но автор книжки сосредоточивает внимание читателя на двух представителях иностранных разведок – француза Кюрца и агента Интеллидженс-Сервис – англичанина Дюкса, стараясь этим доказать измену и предательство русских участников заговора. Автор книжки награждает заговорщиков следующими эпитетами. Заговорщики – это «черная пропасть измены, предательства изощренного и подлого двурушничества». «Предательство их вызывает чувство омерзения». «Подлые оборотни» и т. д.»

Михаил Талалай: Подполье было по сути дела разгромлено, это была группа офицеров, в которую вошёл и наш герой, тогда ещё очень молодой монархист, в 1919 году ему было 22 года. Возглавлял все эти инициативы и все ниточки тянул на себя этаким неудачливый подпольщик, потому что он первым провалился, Илья Кюрц, о нём тоже много опишет Кутуков. Личность занимательная, он был внебрачным сыном русского князя Гедройца, родился в Париже, достаточно юным переехал в Петербург, преподавал там французский язык, через своего отца князя имел большие связи. Одновременно он являлся секретным сотрудником царской Охранки, почему-то не разоблачённым после Февральской революции, продолжая секретную деятельность на старый режим в союзе с британской разведкой. Другой герой «Белого меча» – это более известный британский разведчик Пол Дюкс, который бросил свою организацию и покинул Россию осенью того же 1919 года при первых сигналах возможного провала. Он благополучно вернулся в Англию, стал писать мемуары с реноме специалиста по России, личность достаточно известная. Но с ним Кутуков не был знаком, он рассказывает в основном про Илью Кюрца и других своих соратников по «Белому мечу». По сути дела, «Белый меч» так и не был выгашен из ножен. Сам Кутуков ещё до провала уходит по заданию Кюрца добровольцем в Красную Армию. Сейчас, конечно, это может удивить, но тогда таких переходов из Императорской Армии было очень много, не только прапорщиков, как наш Кутуков, но и птиц более высокого полёта. Итак, бывший царский прапорщик уходит в Красную Армию. Почему в этот момент для подполья это могло сыграть важную роль? На «красный» Петроград движется Юденич. Достаточно серьезное наступление... Задачей Кутукова стало осуществлять разведку в рядах Красной Армии. На первых порах он так и действовал, но затем – провал в Петрограде, Кутуков переходит за линию фронта при достаточно странных обстоятельствах, его берут в плен белогвардейцы. Естественно, когда он раскрывает, что он подпольщик, что он – по заданию «Белого меча», ему не верят, хотят его казнить как шпиона. Но там – ряд случайных счастливых обстоятельств и его рекрутируют в ряды армии Юденича, где он сражается всего лишь четыре месяца. Армия разгромлена, отступает в Эстонию, и Кутуков

уходит с этой армией в эмиграцию. Он уже более никогда не увидит ни родителей, ни брата, ни Россию и становится белым эмигрантом.

Иван Толстой: Михаил Григорьевич, и что же «Записки» Кутукова касаются только этого драматического для него 1919 года? А что же тогда имеет в виду Александр Солженицын, говоря об описании каких-то февральских событий? Имеется в виду февраль 1917?

Михаил Талалай: Да. И это первая часть «Записок», которую мы и поставили в самом начале. Сам Кутуков, будучи «военной косточкой», монархистом, октябрь 17-го почти не описывает, вся его мемуарная литература это именно февраль – медленное сползание России в будущий кровавый хаос. Его «Записки» никак не озаглавлены, есть просто техническое название «Записки», поэтому мы выбрали для названия нашей книги – «Горькая истина» – слова из эпитафии, который поставил сам Кутуков: «Мои «Записки» – не литературное произведение, а свидетельское показание. Всё изложенное – суцкая правда, без выдумок, прикрас или стужения красок. Вот уж действительно, что называется, горькая истина. Он переписывал свои подробные записки спустя двадцать лет, придавая им литературную форму. И что такое «горькая истина»? Это развал не только фронта, что для юного офицера было чрезвычайно горько, но и развал самого общества, о чем он оставил интересные свидетельства.

Иван Толстой: Из мемуаров Кутукова о слухах про Императрицу Александру, она же Алиса Гессенская. «На днях был у моих знакомых, в семье генерала Генштаба. Гостей принимала хозяйка дома. Было всего несколько человек, хорошо между собой знакомых. Говорили о театре, об общих знакомых, о близких на фронте и незаметно перешли на наболевшую тему – заговорили о войне. – А знаете, господа, – сказала генеральша (её все так заочно называли) – как в Царскосельском госпитале один офицер стрелял в Государыню Александру Фёдоровну. Мне рассказывали, что дело происходило приблизительно так: Государыня подошла к постели тяжело раненого офицера, милостиво с ним беседовала и, между прочим, спросила его при каких обстоятельствах, где и когда он был ранен. Офицер рассказал, что он был ранен пулей во время контратаки. Гвардейский Германский Гессенский полк не выдержал русской штыковой атаки и бросился бежать, побросав оружие. «Это неправда», – сказала ему Императрица, – Гессенская Гвардия не могла бежать», – и не попросившись, отошла от раненого. Офицер выхватил из-под подушки револьвер и выстрелил в Государыню, но промахнулся. Ночью он был расстрелян! На меня этот рассказ произвел удручающее впечатление, хотя по своей неправдоподобности он похож скорей на сплетню. Знает ли Правительство, что подобные «новости» передаются уже в семьях офицеров Генерального Штаба? Осведомлен ли Государь о подобном состоянии умов от генерала до солдата! И, вообще говоря, к чему

могут привести все эти разговоры, критика, сплетни! Ощущается какая-то особая атмосфера всеобщей напряженности, недовольства, отчаяния».

Михаил Талалай: И далее – февраль и приход к власти «демократического» Временного Правительства, которое Кутуков ненавидел и страстно обличал. Основываясь на фактах. Он ещё офицер уже «демократической» российской армии, и вот как он описывает подавление первого большевицкого выступления в июле 1917 года. Это выступление было подавлено Временным Правительством, кто-то из большевиков был арестован, кто-то бежал, ушёл в подполье, сам Ленин бежал в Финляндию, скрывался в Разливе. Кутукова, молодого прапорщика, приглашают держать под арестом пойманных большевиков. Вот что он пишет. «В комендантском управлении я сменил караул Лейб-Гвардии Резервного полка, получил пароль, пропуск и список арестованных, рапортовал коменданту. С удовольствием я увидел, что стерегу самых главных большевицких заправил: Троцкого, Каменева, Луначарского, Коллонтай, Семашко и многих других. Ну, думаю, слава Богу, взялись за ум наши демократы, хоть главных большевиков арестовали и держат под замком, значит, судить будут. Ну, слава Богу. Только что расположился я в дежурной комнате почитать газеты о происшедших событиях, как вдруг слышу возню и крик часовой: «Стой, не то колоть буду». Выбегаю. Вижу, как один из арестованных большевиков хочет протиснуться в приотворенную дверь в коридор, а часовой спорит с ним и замахивается на него винтовкой.

– В чём дело? – говорю я арестованному, – куда вы хотите идти, ведь вы арестованы?

– Ну как куда, господин офицер, я же по телефону хочу звонить.

– Как по телефону? – говорю я, разинув рот от удивления.

– Ну да, нам же разрешено телефониовать, спросите в а ш е г о н а ч а л ь н и к а .

Б е г у к К о м е н д а н т у .

– Да, – говорит он, – что вы хотите, прапорщик, это так: чёрт знает, что такое!

Иду сказать моему арестованному, что он может идти телефониовать... Другими словами, это значило, что из тюрьмы они могут продолжать руководить организацией своего заговора и своей пропаганды. Какая-то чудовищная, планетарная глупость. Нет, видимо ничего не будет налажено – Россия будет принесена в жертву демократии и уничтожена интернационалом».

Михаил Талалай: Кутукова отправляют на фронт, но на фронт он не попадает. В папке, которую я держу в руках, есть замечательная фотография – он едет на крыше вагона в сторону Запада, в сторону Австрийского фронта. Но когда он летом 1917 года оказывается там, по сути дела, чуть не становится жертвой уже солдат-дезертиров. Фронт развалился... Он возвращается в Петроград, в свои казармы, и Октябрьский переворот им уже описан вяло. На заднем плане происходит

что-то уже совсем зверское, он описывает только лишь своё разоружение. Рассказывает, как в своей собственной казарме, а он был офицером Лейб-Гвардии Московского полка, к нему подходят солдаты, снимают с него шинель, погон уже не было к тому моменту, и собираются его заколоть. Он сам сбрасывает с себя шинель – колите! Кричит, ругается матом, в рукописи это точки, и оторопелые солдаты, тоже посылают его матом и... отпускают. Это, по сути дела, последние строки, посвященные 17-му году. Самая последняя запись – Леонид бредет домой из своих казарм, жил он на Литейном проспекте, и на Офицерском собрании, оно тоже находилось на Литейном проспекте, угол Кирочной, читает надпись: «Долой Отечество! Отечество – это позор!» Таков 1917 год, первая часть дневников, потом идёт «Белый меч» и архивная часть заканчивается. Это страниц 250. Но наша книга – это 600 страниц. Остальные тексты это уже опубликованное им после Второй Мировой войны под псевдонимом. Русская эмиграция неплохо знала Леонида Кутукова, но знала его как Николая Кремнёва. И для меня, как публикатора, он сделал прекрасную работу – он планировал, конечно, такой посмертный сборник, который мы сейчас издали, и в конце этой папки опубликовал свою собственную библиографию, список своих опубликованных статей, которыми мы руководствовались. Огромную роль в подготовке нашей книги сыграл Андрей Власенко, он разыскивал статьи, переводил их в электронный вид, мы с ним комментировали и, можете представить, какая была проведена большая исследовательско-публикаторская работа. Перечислю только список зарубежных периодических изданий, где публиковался Кутуков, с псевдонимом Кремнёв (это его собственный список): «Наша Страна», «Россия», «Русское Воскресенье», «Суворовец», «Сигнал», «Часовой», «Знамя России», «Русская Жизнь», «Свободное Слово», «Свобода». Естественно, что мы взяли не весь корпус его публикаций. В духе первоначального мемуарного зачина мы отобрали тексты, связанные с его личной жизнью, какие-то его собственные наблюдения, а также военно-исторические очерки. В Париже 30-х годов он – один из главных лиц офицерских собраний, в особенности москвцев. Было немало белоэмигрантов, которые служили в Лейб-Гвардии Московском полку. Кутуков с горечью пишет, что он так и оставался прапорщиком, потому что он был выпущен в январе 1917, в армии Юденича за четыре месяца никаких других офицерских производств не происходило, он так и ушёл в эмиграцию как прапорщик, а в Париже он общался с полковниками и генералами того же полка. Но он любил писать, изучать историю Московского полка. Поэтому эти военно-исторические публикации, в первую очередь, – о москвцах. Это Бородино, когда полк получил название Московский, за то сражение на Москве-реке. Описывает Балканские войны.

Описывает походы и до появления названия Московский полк, когда это был гвардейский полк, который, в том числе, сражался в составе армий Суворова. Поэтому самая первая статья Кремнева, которая была опубликована еще в 1948 году в Аргентине, назвалась «Навстречу чудо-богатырям». Он съездил в Швейцарию в ещё совсем глухие годы, в 1940–50-е, и эта серия очерков посвящена Итальянско-швейцарскому походу Суворова, состоянию памятника ему в Швейцарии, его встречам со швейцарцами, которые берегли и сохраняли какие-то суворовские реликвии. Таким образом, это целый военно-исторический пласт. Затем огромный корпус его поездок по Европе, его записки из Испании, Франции, конечно, тщательно нами откомментированные, они тоже проходили под российским знаком. Это был цикл его статей преимущественно в брюссельском журнале «Часовой», назывался он «Российские Миражи». Мне более всего было интересно работать над его итальянскими текстами, он жил тогда в Ницце и часто ездил в Италию, в Сан-Ремо у него были, как я уже рассказывал, родственники, он очень любил Италию. Вот маленькая цитата из его цикла «Российские Миражи» с подзаголовком «Из Италии». Очередной его очерк начинается так: «Всякий раз, когда мы переезжаем итальянскую границу, моя жена мне говорит: «У тебя опять счастливое лицо». И действительно так. Есть, с чего. Я подолгу жила в Италии, в этой стране чудес, общался с приветливыми итальянцами и имел много верных друзей». Порядка 12-15 очерков, посвященных Италии, но это, тем не менее, – российские миражи Кремнёва. В Генуе он опять описывает суворовскую экспедицию 1799 года, которая дошла до Лигурии. Большая часть посвящена его визиту в Генуе на выставку достижений советской промышленности и его спорам с советскими гидами. Он приезжает в Сорренто, видит оттуда Капри. О чём он говорит? Конечно, о «бессовестном революционере» Горьком, вспоминает его каприйскую школу, много рассказывает о ней. Приезжает в Лукку, и тут он в первую очередь цитирует первые строки на французском языке из «Войны и мира», где в салоне Анны Шерер на французском говорится, что «Генуя и Лукка это теперь поместья Бонапарта». Надо сказать, что я тоже, когда переводил путеводители по Лукке, цитировал эту французскую фразу из эпоса Толстого. И, конечно, Флоренция, Флорентийский собор XV века. Он интересовался церковными делами, это первая поездка русских в Европу – митрополита Исидора, епископа Авраама. Кутуков-Кремнёв и написал краткий исторический очерк о русской флорентийской церкви. Он приезжает в Бари и это – красочное описание католического крестного хода в честь перенесения мощей святителя Николая Чудотворца, это также и история строительства русского подворья в Бари. Он много дает исторической информации об

Италии и неслучайно. После Второй Мировой войны Кутуков зарабатывает деньги как переводчик и как гид, он возит французские группы туристов в Италию, прекрасно зная и итальянский, и французский. И такое гидовское начало мне весьма симпатично, потому что экскурсоводческий труд мне тоже небезразличен. У него постоянно даются какие-то вкусные куски из местной итальянской, испанской, французской истории.

Иван Толстой: Михаил Григорьевич, а были ли какие-то в Советской или в послеперестроечной России публикации Кутукова, пусть и маргинальные, небольшие?

Михаил Талалай: Нет, никаких публикаций не было. В постсоветской России вышла, правда, его заметка о Валааме в «Вестнике Екатеринбургской Духовной Семинарии» – «Поездка в Валаамский монастырь». Публикация практически без комментариев, просто даны годы его жизни, что настоящая фамилия Кремнёва – Кутуков и интересная ссылочка, что вышла статья в 1942 году на страницах парижского журнала «Парижский Вестник». Оказывается, Кутуков был корреспондентом «Парижского Вестника» во время Второй Мировой войны, и в 1942 году на Валааме он находится на территории Финляндии, воевавшей с Советским Союзом, он пишет оттуда в Париж очерк о Валааме, это церковный очерк, он пишет очерки о блокаде Ленинграда немецкими и финскими войсками с севера. И тут – та страница биографии Леонида Кутукова, о которой он предпочитал не писать. Это его журналистско-литературная деятельность в «Парижском вестнике». Думаю, что и псевдоним Кремнёв он взял после Второй Мировой, потому что после 1945 года начался разгром группы русских парижан, которые писали в «Вестник» или входили в его редакцию, начались аресты, бегства, преимущественно в Испанию. Вот тогда и появился литератор Николай Кремнёв, который потом так много писал в зарубежной периодике.

Иван Толстой: Михаил Григорьевич, давайте ещё раз напомним нашим слушателям, как называется книга, где она издана и что входит в её состав, каково оглавление.

Михаил Талалай: Это – «Горькая истина» Леонида Кутукова, вышла в этом году в петербургском издательстве «Алетейя». Первая часть книги – мемуары, впервые издающиеся, это 1917 и 1919 годы, а вторая часть – опубликованная в эмигрантской периодике его мемуарно-историческая, публицистическая литература, травелоги. За рамками нашего первого тома осталось много других публикаций и два больших исследования: одно из них называется «Царские опричники». Оно посвящено императорской полиции, «царским опричникам», которые были ошельмованы после революции, и Кремнёв приводит разные доводы в пользу деятельности императорской полиции до падения царского режима. Второе называется «Маркиз де Кюстин». В патриотическом ключе наш автор даёт отпор знаменитому «клеветнику России».